

30 октября — День памяти жертв политических репрессий

Хотя мы знаем — время лечит...

автор:
Ирина Кизилова

В Перми и других городах Пермского края 30 октября пройдут траурные акции и памятные мероприятия — митинги, возложения венков и цветов к памятникам репрессированным, «уроки памяти» в учебных заведениях и многое другое. Непременно в этот день будет звучать цифра: только за годы «большого террора» (1937–1938) было расстреляно около 7500 наших земляков...

Не забудут пермяки отметить и 20-летие со дня официального открытия в нашем крае уникального мемориального музея истории политических репрессий, созданного на базе бывшей колонии ВС-389/36 (Пермь-36). Именно двадцать лет назад постановлением № 375 губернатора Пермской области Бориса Кузнецова музею были переданы все постройки и сооружения бывшей колонии. Но история создания музея началась ещё раньше. Об этом наш рассказ.

ОТКРЫТИЕ ЮНЫХ АРХЕОЛОГОВ

В июле-августе 1988 года в Чусовском районе на берегу реки Чусовой рядом с деревней Вереино вела археологические раскопки экспедиция Пермского государственного университета. Руководил ею известный в Перми историк-археолог Сергей Коренюк. На противоположном берегу реки расположена деревня Кучино.

Однажды Сергей Николаевич с группой юных археологов, участвовавших в экспе-

Пермь-36

диции, приплыл на катамаране в Кучино, купить продукты, которых в Вереино не было. За продуктами он отправил молодёжь, а сам остался сторожить катамаран. Вдруг началась сильнейшая гроза, и ребятам пришлось спрятаться на территории обнаруженной ими рядом с Кучино заброшенной бывшей колонии. По всем признакам её закрыли совсем недавно. В пустых бараках громоздились кровати, на которых спали заключённые. Высоченные заборы, колючка, решётки в контрольно-пропускных пунктах, гора кирзовых сапог на дворе, ещё не «приватизированных» кучинцами... Юные археологи ходили по колонии, освещая себе путь спичками. А потом с горящими глазами рассказали об этом своему руководителю. Впервые увидеть советский концлагерь во всей его первозданной «красе» — это и для взрослого сильное впечатление

«ДЕЗА» ГЕНСЕКА НЕ ПРОШЛА

Сергей Коренюк, побывавший на зоне на следующий день, вспоминает, что тогда не сразу оценил значение ребячьей находки. Только позже понял масштаб события, узнал, что за зона была на этом месте, что за люди отбывали в ней свои сроки и почему вдруг её решили закрыть.

История закрытия колонии ВС-389/36 началась с конфуза, в который загнал сам себя последний генсек КПСС, автор перестройки-

ки, первый и последний президент СССР Михаил Горбачёв. В 1986 году, будучи в Париже на встрече с руководителями стран Европы, США и Канады, он громогласно заявил, что в Советском Союзе нет политических заключённых. Запад не очень поверил и послал к нам группу журналистов из самых разных изданий и стран.

Запад знал, где искать в СССР политэзков. Об этом писали СМИ всего мира, кроме, конечно, советских. Всех наших политузников к тому времени сосредоточили в так называемом пермском треугольнике — трёх чусовских зонах Пермь-35 (станция Всесвятская), Пермь-36 (деревня Кучино) и Пермь-37 (посёлок Скальный). Зарубежным журналистам, приехавшим в СССР в 1987 году, разрешили в духе перестройки и гласности побывать в Перми-35, и они там встретились с реальными политзаключёнными.

То, что от российского обывателя прятали, что скрывали на протяжении многих лет, стало явным. И никуда не денешься, пришлось выпускать всех оставшихся политэзков на волю. В бывшую колонию ВС-389/36 журналистов не повезли, потому что её накануне срочно закрыли от греха подальше. Так рядом с нами, в Чусовском районе Пермской области, завершалась страшная «биография» последних в СССР политических лагерьей ГУЛАГа.

Волонтеры

А. Калих и М. Черепанов сажают дерево памяти

Виктор Шмыров с волонтерами

КАК ФЕНИКС ИЗ ПЕПЛА

Сотрудники КГБ вместе с местным населением, не откладывая, принялись растаскивать закрытую 36-ю зону: ломать на дрова заборы, развозить по окрестностям, по своим дачам имущество колонии, прятать в болоте лагерные ворота, механизмы котельной и другие неудобные для перевозки металлические части.

Открытие юных археологов в 1988 году натолкнуло организаторов пермского общества «Мемориал» на идею создания на базе бывшей зоны мемориального музея истории политических репрессий. И надо было очень спешить, пока процесс её разрушения не стал необратимым. Группа сподвижников — филолог Михаил Черепанов, фотограф Виктор Зыков, социальный работник Вячеслав Ворошкин, писатель Владимир Винниченко, учёный-историк Виктор Шмыров, журналист Александр Калих — бросили тогда свои профессии, должности и звания ради идеи создания уникального памятника истории. На многие годы им пришлось стать грузчиками, снабженцами, плотниками, ремонтниками, монтажниками. Они делали то, что требовала ситуация, чтобы чуть ли не с нуля воссоздать зону из развалин в том виде, в каком она действовала в советские времена. Взрослым «мемориальцам» помогали волонтеры — каждое лето с 1995 по 2013 годы на базе «Перми-36» работали летние волонтерские лагеря.

ОКУНУТЬСЯ В ИСТОРИЮ

Итак, с 1995 года бывшая колония ВС-389/36 стала официально мемориальным музеем истории политических репрессий. Его создатели достигли своей цели — воссоздали и сохранили для сегодняшних россиян ту часть истории, которая могла уйти в небытие.

Музей, как и бывшая советская зона, состоит из двух участков: строгого и особого режимов. Участок строгого режима был построен в 1946-ом и назывался сначала исправительно-трудовой колонией ИТК-36. Он единственный на территории бывшего СССР, сохранившийся со сталинских времён. Посетители музея видят деревянные бараки с нарами времён ГУЛАГа, штрафной изолятор, больше похожий на каменный чулан с подвесными шконками (откидывающимися нарами). Здесь заключённым запрещено было одевать тёплую одежду даже при очень низкой температуре, питание было скудным — до самого крайнего предела.

Сначала в ИТК-36 содержались в основном уголовники. Но были и посаженные за анекдот, за неосторожно брошенную фразу с критикой в адрес власти, или просто по доносу. Осуждённые работали на лесоповале, занимались переработкой леса и деревообработкой.

К 1953 году колонию переоборудовали для приёма высокопоставленных сидельцев — бывших работников правоохранительных органов, судов и прокуратуры. Были среди тогдашних заключённых и пол-

ковники, и даже генералы.

С 1972 года зона стала «политической». Сюда начали свозить из других лагерей диссидентов-правозащитников, узников веры, лидеров национально-освободительных движений республик СССР. Здесь отбывали сроки биолог Сергей Ковалёв, филолог Михаил Мейлах, писатель Лев Бородин... Все они давно реабилитированы. Но часть сидельцев получила свои сроки за военные преступления, за измену Родине.

Участок особого режима был создан в 1980 году для так называемых особо опасных преступников, рецидивистов, тех, кто не исправился после первой отсидки. В экскурсии по нему посетитель музея увидит лишь один барак. Жилые камеры (одиночные или на двоих) отделены от рабочих камер (тоже одиночных или на двоих) узким коридором. Руководство лагеря «Пермь-36» делало всё, чтобы полностью изолировать этих заключённых от других и от всего мира. На окнах, кроме решёток, ещё и так называемые намордники, не позволяющие видеть ничего кроме деревянного забора. Есть здесь свой штрафной изолятор. Крошечные прогулочные дворики-клетки с высокими стенами и с решёткой над головой, в которые на часовую прогулку заключённых выпускали только по одному или по двое. И в таких условиях семь или десять лет только за то, что читал не ту книгу, писал не те ста-

тьи или стихи, не о том думал, не то говорил. Именно таких советский режим считал особо опасными преступниками. Здесь в ночь с 3 на 4 сентября 1985 года при загадочных обстоятельствах погиб поэт Василий Стус, которого немецкий писатель Генрих Бёль незадолго до этого выдвинул на получение Нобелевской премии...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Музеи существуют для того, чтобы способствовать нашему осмыслению прошлого страны. Воссозданный из руин бывшей колонии мемориальный музей «Пермь-36» должен соответствовать этому предназначению! **Е**